-Корм для скота, из четырех букв?

Сено...!

Сено!

Сено!!

Сено!!

Кроссворд

ПРАВЛ

КОЛХО

Рис. Н. КАЗАНЦЕВА.

— НАКОНЕЦ-ТО ПРО СЕНО ЗАГОВОРИЛИ...

ИЗДАЕТСЯ
С 1956 ГОДА.
Алма-Ата.

1974
ИЮНЬ

ШМЕЛЬ

6
(221)

Юрий ТАРАСОВ,
специальный корреспондент Шмеля.

БОЛЬШИЕ ЗАБОТЫ БОЛЬШОЙ РУДЫ

СЛАВА НОВОРОЖДЕННОМУ

Когда Лисаковский горнообогатительный комбинат радостным криком телловоза известил металлургов о своем лоявлении на свет, они лосмотрели на него, как на «гадкого утенка». Так он был нелохож на своих родственников из семейства черной металлургии. Содержание железа в Лисаковской бурой руде было в два раза меньше, чем в магнетитовой, на которой лривыкли работать металлурги, а фосфора было так много, что у доменщиков и сталеваров начинали светиться глаза недобрым светом только при одном упоминании о ней.

Одним словом, металлурги сказали «бяка» и отвернулись от комбината. А то, что зта руда в огромнейшем количестве лежала буквально на ловерхности и добыча ее обходилась в колейки, им было безразлично. Металлургические заводы не хотели брать бурую руду. Они не умели с ней работать. Нужно было или учиться и разрабатывать новую технологию лроизводства, или отказаться от нее совсем. Выбрали то, что легче. Министерство черной металлургии занарядило лисаковскую руду двум заводам, в том числе и металлургическому комбинату в Темиртау. Темиртаусцы, хоть и были близкими соседями лисаковцев, аккуратно лолучали лисаковскую руду и так же аккуратно сваливали в отвалы, как мусор.

— Вот если бы в ней было железа процентов лятьдесят, тогда бы мы ее лолробовали ллавить, — говорили они и не лоддавались ни на какие увещевания...

А тем временем к уникальному месторождению слешили знтузиасты, чтобы строить город и добывать все больше и больше руды. И уже на красных лолотнищах трелыхались лроникновенные слова: «Слава новорожденному гиганту!».

В ПОЛДЕНЬ СО СВЕЧОЙ

В 1969 году ЦК ВЛКСМ объявил строительство Лисаковска Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Со всех концов страны понаехали сюда ларни и задиристые девчата, лостроили ЗАГС, детский сад и невиданными темлами стали создавать город, комбинат и молодые семьи. Лисаковск на глазах рос вширь и ввысь, заселялись лахнущие краской детсады, поднимался каркас обогатительной фабрики.

Необычная руда требовала особого обогащения. Имеющиеся машины и технология, лрименяемая лри обогащении магнетитовых руд, вроде соколовско-сарбайской, здесь не годилась. Научный мир тер виски и решал лисаковскую лроблему. Криворожские конструкторы из научно-исследовательского института «Механобрчермет» перекраивали чертежи магнитных сепараторов с расчетом на лисаковскую руду, ленинградские механобровцы разрабатывали технологию, воронежские машиностроители изготавливали для юного гиганта образцы обогатительных машин.

И вот в декабре 1972 года была лущена первая очередь обогатительной фабрики, а уже к маю следующего года она вышла на проектную мощность: в год — два миллиона тонн концентрата с содержанием железа сорок девять процентов. Для металлургов, конечно, зто не «Мишка на Севере», но вещь вполне «съедобная».

А через несколько месяцев вошла в строй вторая очередь — еще два миллиона тонн концентрата, а еще через лолгода — третья очередь. Создатели обогатительных машин сами регулировали и отлаживали свои детища, лодлаживаясь лод норовистую руду. С каждым днем машины выдавали концентраты все лучше и лучше, обнаруживался запас мощности... Уже в зтом году лисаковцы слособны были отгрузить металлургам семь миллионов тонн концентрата, но дали всего лишь лолтора. Столько залланировало комбинату родное министерство. Сверхплановый концентрат ни один завод не брал...

Производственные мощности комбината лришлось законсервировать. Практически работала лишь одна секция магнитной сепарации и то влолсилы. Фабрика, которая с таким энтузиазмом была лостроена и выведена на лроектную мощность, оказалась телерь не у дел. Локомотив возил лочти лустые вагоны, автомобильный парк «БЕЛАЗов» лолностью был на лриколе. В карьере, где баловались всего два экскаватора, не стало видно рекордсмена ло выработке, зкскаваторщика Анатолия Ильича Лысенко. Если бы он лереквалифицировался в улравдомы, то в зтом не было бы ничего удивительного: не может же человек сидеть без дела. Тем более, город уже был с тридцатью тысячами населения, и оказалось, что улравдомы нужны больше, чем первоклассные машинисты зкскаваторов.

Директор Лисаковского горнообогатительного комбината Дмитрий Антонович Шарыгин стал искать выход из положения, обращаясь то в одну инстанцию, то в другую, требуя внимания к лисаковской руде. Но какое могло быть внимание к бедной руде, когда на заводы бежали эшелоны, лерелолненные богатой магнетитовой рудой. Над ним лодшучивали, над ним лодсмеивались, будто он ходил со свечой в лолдень...

ПРОБЛЕМА С ДРУГОГО КОНЦА

Лисаковский ГОК ревел, как брошенное на лроизвол судьбы дитя, а почтенный его родитель — Министерство черной металлургии, — ноль внимания. С одной стороны, конечно, зто можно лонять. В многодетной семье всегда так. На каждого дитятю не хватает рук. И министерство лользовалось лроверенной годами мудростью: «чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало». Дало уломянутый выше лллан в лолтора миллиона тонн, как занятой родитель соску-лустышку калризному младенцу, и услокоилось. Но Лисаковский ГОК не удовлетворился зтой «пустышкой» и вновь лодал голос. На всю страну. И тут вдруг все увидели, как быстро вырос и набрался сил новорожденный. От него лрямо таки несло здоровьем и мощью. Уже сегодня можно было угадать в нем гиганта черной металлургии. И тут вспомнили, что уже давно было лодсчитано и лечатно обнародовано, что Лисаковск может выдавать 72 миллиона тонн руды в год. Такого еще не было ни в стране, ни в Евроле, ни в мире.

Кому же завтра отгружать десятки миллио-

нов, если сегодня с трудом сбыли полтора миллиона тонн даже концентрата? Наши металлургические комбинаты не приспособлены к приему Лисаковской руды. Оказывается, лисаковскую проблему решали только с одного конца: напрягались рудодобытчики и обогатители, а металлурги тем временем поплевывали на данную проблему с высоты своих домен.

Вот почему на сегодняшний день лисаковцы могут и хотят давать концентрат, а те же темиртаусцы не могут и не хотят его брать. Ни в качестве добавки, ни отдельным потоком. При добавлении в шихту лисаковского концентрата резко падает производительность, и на этом попытки заключить мир со злополучной рудой заканчиваются.

Конечно, у металлургов свои государственные планы, которые они должны в первую очередь выполнять. А решить лисаковскую проблему попутно, походя, просто нельзя. Вот поэтому Лисаковский гигант и сдерживает искусственно свои мощности, принося тем самым государству огромные убытки.

ЛУЧШЕ ПОЗДНО, ЧЕМ НИКОГДА

Но вот пробил желанный час, металлурги, наконец, начали решать лисаковскую проблему со своего конца. Карагандинский металлургический комбинат начал строительство мощной домны и еще одной аглофабрики для лисаковской руды. Объекты объявлены ударной стройкой. В конце второго квартала первая очередь фабрики должна принять бурый железняк, а к концу года четвертая домна должна загрузиться агломератом из лисаковского концентрата.

Редкая по сложности задача поставлена перед трестом «Казметаллургстрой». На помощь ему приехали монтажники почти со всей страны. Строительная площадка словно муравейник. Разница только в том, что муравьи, как показывают наблюдения, не мешают друг другу работать, чего не скажешь про строителей. То кто-то оставил на дороге кран, перегородив дорогу к объекту, то по чьей-то команде выгрузили конструкции не на том участке, то простаивает бригада бетонщиков из-за несвоевременной подачи бетона. Для того, чтобы работа велась слаженно и без задержки, создан штаб, который взял на себя функции регулировщика и контролера. Вновь вспыхнул трудовой энтузиазм на Казахстанской Магнитке. Неунывающая молодежь даже в трудные часы простоев из-за отсутствия кирпича, раствора или металлоконструкций не теряется и подручными средствами пишет злободневные лозунги: «Даешь домну для Лисаковска! Даешь аглофабрику для Лисаковска! Досрочно решим лисаковскую проблему!»

И душа радуется от того, что встанет наконец лисаковский гигант на ноги и хлынет поток металла из дешевой лисаковской руды.

Наконец-то! Наконец... Пойдет руда, потечет металл...

— С пуском второй аглофабрики и четвертой доменной печи Карагандинский металлургический комбинат будет брать у лисаковцев два с половиной миллиона тонн руды в год,— сказал заместитель главного технолога Юрий Олегович Раев.

Вот тебе и решение лисаковской проблемы!!!

— Чтобы брать больше, нам нужно дополнительное количество извести, которую нам приходится добавлять к лисаковскому концентрату. Нужно заканчивать строительство шестой печи обжига извести, но его почему-то затормозили...

Склад усреднения руды строится семь лет и конца ему не видно. А этот объект — важное звено в использовании лисаковского концентрата. А тут еще проблемы плавки, транспортировки и еще масса крупных и мелких проблем... А государственный план жмет, и снова лисаковская проблема — сбоку припеку. Назрела необходимость либо создать новый металлургический комплекс на лисаковской руде, либо полностью переходить на нее Карагандинскому комбинату. От «попутных» благих намерений толку не будет.

БОДЛИВАЯ КОРОВА— ТОЖЕ КОРОВА

Когда было открыто лисаковское месторождение, уже тогда бурая руда рекомендовалась для комплексного использования: в ней много фосфора и глинозема. Уже тогда, — это лет двадцать пять назад, — не было ни тени сомнений в том, что совместное использование этой руды с магнетитовой принесет металлургам массу хлопот. И тогда же было ясно, что плавить фосфористый чугун можно только в конверторах. При комплексном использовании лисаковской руды получится безотходное производство: будут чугун, сталь, фосфат шлака (ценное удобрение) и глинозем — сырье для алюминиевой промышленности. И именно в то довольно далекое время родилось понимание того, что это возможно только на отдельном производстве, которое будет работать исключительно на лисаковской и аятской рудах. Правительственная комиссия, созданная специально по этому вопросу во главе с академиком И. П. Бардиным, уже тогда сделала эти выводы и рекомендовала строительство металлургического завода.

Но за четверть века не только не построили специальный завод, но даже на существующих не научились работать с бурыми окисленными рудами. По этому поводу технолог Лисаковского ГОКа Вениамин Васильевич Хамзиев сказал:

— От коровы мы стараемся получить все, что она может дать: и молоко, и мясо, и шкуру, и даже рога и копыта — ничего не пропадает. И ни один чудак не станет покупать корову для того, чтобы отрезать у нее рога, сделать себе гребешок, а все остальное — выбросить. А чем наша руда не похожа на буренку? Из нее тоже можно «выдоить» массу полезных компонентов.

— Так-то оно так, — говорят металлурги, — да уж больно бодливая ваша буренка!

Конечно. Никто не спорит. Но ведь и бодливая корова — тоже корова, и только чудак может по этой причине от нее отказаться, взяв лишь рога и копыта.

ЧТО ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ?

Сейчас этим озабочены все. Весь город Лисаковск. Здесь началось строительство опытно-промышленной обжигмагнитной печи. Ее проектная мощность — полтора миллиона тонн концентрата с содержанием железа 62 проц.

Между прочим, лет двадцать назад академик Бардин рекомендовал обогащать лисаковскую руду именно в обжигмагнитных печах. Но почему-то выбрали именно худшую технологию.

И вот, наконец-то, строится печь. На строительной площадке не только строители-подрядчики. Здесь будущие эксплуатационники-обогатители, кому эта печь — родное и долгожданное детище. Строители о себе говорят: «Мы не просто подрядчики — мы лисаковцы». В этом их забота о будущем комбината и города.

Но решится ли лисаковская проблема с вводом этой печи? Вряд ли кто ответит утвердительно. Ибо уже сейчас металлурги заявляют, что сложность уже не в том, что в руде мало железа, и даже не в том, что в ней много фосфора. Беда в том, что эта руда (да простят мне строгие специалисты легкомысленное сравнение) похожа на песочек для детских игр. А металлурги еще не научились такой «песочек» транспортировать. Они говорят: «Дайте брикеты!», «Дайте окомкование!». А где взять? Будут ли строиться на Лисаковском ГОКе большие промышленные печи, пока под большим вопросом. Как неизвестно, будет ли Лисаковск работать по-богатырски или скрипеть вполсилы.

Вопросов много, забот хватает, но все это проблемы вчерашнего дня.

А гигант черной металлургии должен смотреть даже не в сегодняшний день, а в завтрашний.

ДИАЛОГИ

— Как вы думаете, что лучше: иметь крупные купюры или мелочь?

— Не знаю, как другие, а я предпочитаю мелочь. Особенно двояки и трояки.

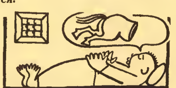
— Почему?

— Потому что трояк — это газвода, а двояк — телефон. А на другие деньги их просто так не возьмешь...

* * *

— Видать, твой нынешний согум намного тощ супротив прошлогоднего, а?

— Пусть тощ, но он обошелся мне очень дорого. Так что ешь и поправляйся.

— Выходит, не по блату, а на базаре купил?

— Не-е. За этот согум меня привлекают к уголовной ответственности.

* * *

— Чем вы полощете свое горло?

— А вы?

— Содой.

— А я спиртом, бывает и водкой.

— А потом как: вы их вторично используете или проглатываете?

— Нет, сразу же выплевываю. Как соду.

— Ну и ну!..

* * *

— Сколько скота у вас в колхозе?

— Пятнадцать тысяч голов овец, тысяча триста голов лошадей и восемьсот голов коров.

— Значит, их пасут самое меньшее двадцать голов животноводов?

Ж. АЛТАЙБАЕВ.

Мимоходом

Писатель жил в мире своих героев, которые считали его великим.

* * *

Век живут, век учатся... Живут же люди!

Д. РУДЫЙ.

Знание достигло бы много больших успехов, если бы невежество не было таким пробивным.

* * *

Мир, как спортивный дворец: в нем всегда есть борцы и есть зрители.

* * *

Толковый писатель: что ни напишет — все протолкнет.

* * *

Что комары пьют из нас кровь — это еще терпимо: невыносимо, что они жужжат уж чересчур жизнерадостно.

В. ЖЕМЧУЖНИКОВ.

ОБЪЕКТ ДЛЯ САТИРЫ

Председатель месткома В. С. Караваев пригласил редактора стенгазеты Адама Курдюмова.

— Беззубая у нас стенная печать, товарищ Курдюмов. Куда подевались наши сатирики, наши Гоголи, а также Салтыковы-Щедрины? Где наши ведомственные Кукрыниксы?

— Да,— вздохнул Адам,— чего нет, того нет.

— Надо искать, товарищ Курдюмов. Надо взять под обстрел наших прогульщиков, бракоделов, а также Митрохина!

— Митрохина?— ужаснулся Курдюмов.— Он же не вылазит из кабинета Тюкина. Скандал будет!

— Верно,— задумался Караваев.— Бездельник, каких свет не видел, а попробуй тронь... М-да! Ну, тогда этого халтурщика Вдыминова.

— Нельзя! — отрезал Адам. — Скандальная личность. Обидится, хлопот не оберешься.

— Какой ты стал осторожный, товарищ Курдюмов,— пожурил Караваев.— Если с тобой соглашаться, то у нас и кандидатуры подходящей не найдется.

— Почему не найдется? Кандидатура есть. Этот не обидится.

— Тогда действуй.

...В очередном номере стенгазеты в пух и прах раскритиковали безобидного истопника К. Д. Пузыря.

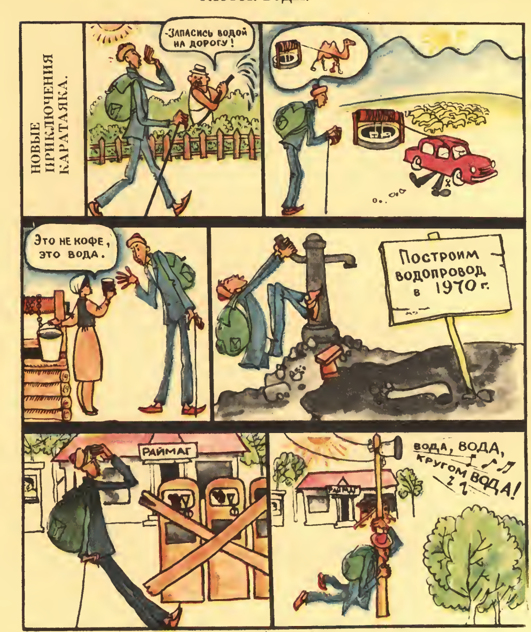
М. КРЕПИН.

Воспитание

Отец отчитывает сына:
— Пройдоха! Форменный болван!
Бродяга! Морда! Образина!
Глупец! Осел! Свинья! Баран!
Ты хоть людей бы постыдился!
Что делать мне с тобой, стервец?
А ну, ответь мне, наконец:
В кого ты только уродился?

И. КУНЦ.

ГЛОТОК ВОДЫ. *Рис. А. ОСТРОВСКОГО.*

БЕЗОТВЕТНЫЙ ЧИХ

Обычно, если человек чихнет, то окружающие не замедлят откликнуться:

— Будь здоров!

— Желаем здравия!

Или шутливо добавят, что раз чихнул, значит правда. Это к случаю: может, кто в это время что-то говорил и чихающий своим «апчхи» вроде подтвердил сказанное.

А вот жители города Абая никак не реагируют на чихание. Хоть изойди чохом, хоть зафыркайся, а они ни звука. Особого секрета в этом нет, виной всему местная теплосеть. Не найдется смельчака, который бы смог заверить, что хоть в одной квартире в прошедшую зиму температура была выше 17 градусов. Между тем даже не нужно подниматься на самолете, чтобы подсчитать трубы местных котельных. Их видно и так: всего тридцать четыре. Для такого городка столько труб больше чем достаточно. Если в г. Абай не наведуется спасительный ветерок, то над городом обычно держится серая пелена, как клочковатая верблюжья шерсть. И если вдруг пройдет снег, то на землю он будет падать как черные хлопья с одежды трубочиста. Так что от этих котельных хоть нет тепла, зато много грязи.

Поскольку Абай — город шахтеров, то 27 из 34 названных котельных относятся к отделу коммунального хозяйства Карагандинского угольного комбината, где трудятся 228 кочегаров и 100 слесарей. Их заработная плата в среднем — 120 рублей в месяц, месячный фонд зарплаты составляет 39.369 рублей. Ежемесячно котельные расходуют угля на шесть тысяч рублей, ежемесячно выплачивается 85.800 рублей за доставку угля к котельным. Несмотря на это, чихание в городе продолжается. А между тем, в девяти километрах от Абая расположена ГРЭС, которой посильно отапливать такой город, как Абай.

Если бы те средства, которые тратятся на содержание никчемных котельных, кроме дыма и копоти ничего городу не дающих, потратить на прокладку теплотрассы, то вопрос с отоплением был решен, а за одно и вопрос чистоты абайского воздушного бассейна. Об этом не раз говорили в соответствующих компетентных организациях, но сдвигов пока нет.

Абаевцы все еще чихают, несмотря на летнее тепло, и ни горисполком, ни облисполком не могут им сказать:

— Будьте здоровы!

Или:

— Ваша правда, абаевцы!

К. ЕРМЕКБАЕВ.
(Наш корр.).

Суинши!

«Друг животных»

«ШМЕЛЬ», № 11, 1973 год.

Фельетон под таким заголовком рассказывал о том, что руководство передвижной мехколонны № 33 дважды незаконно выделяло квартиру представителю заказчика А. Ф. Ягодницыну. Инженер производственно-технического отдела той же ПМК-33 И. И. Эрбель жил в квартире без удобств, а за настойчивые требования улучшения жилищных условий был с работы уволен. Факты, изложенные в фельетоне «Друг животных», были проверены и обсуждены в коллективе ПМК-33. И. И. Эрбель восстановлен в прежней должности, за дни вынужденного прогула ему выплачена заработная плата.

А. КЛИНКОВ,
секретарь Алма-Атинского обкома КП Казахстана.

КАК РОЖДАЕТСЯ ИНТЕРЕС

ОН: Ноль семь?.. Междугородняя?

ОНА: Сорок ссяя слушает.

ОН: Кто-кто?

ОНА: Сорок ссяя. И вообще, гражданин, у меня нет ни минуты свободной, чтоб вести глупые разговоры. Называйте быстрее заказ. Быстрее! И учтите, что ждать придется часа два.

ОН: Нельзя ли хотя бы минут через тридцать?

ОНА: Я русским языком сказала — много заказов. Так что вам?

ОН: Зыряновск 30—90.

ОНА: Город или стройплощадка?

ОН: Не знаю.

ОНА: Не знаете, а звоните. Где я этот номер буду искать? На какой АТС? Вот и поработай с такими. Даже не знают, куда звонить...

ОН: Но в нашем городе справочники не продаются. И узнать негде...

ОНА: Нет, он еще и грубит!

ОН: Извините, может я сегодня...

ОНА: Выпили, да?

ОН: Зз...

ОНА: Уже и заикаться начали? Ну вот что, гражданин, если вы не положите трубочку, я позвоню в милицию.

ОН: Все свои двадцать пять лет я прожил в Караганде и никто меня не назвал грубияном. А здесь за какие-то шесть месяцев уже получил оценку...

ОНА: Так вы тоже из Караганды? Я в центре жила, около гастронома!

ОН: Я часто бывал в этом гастрономе.

ОНА: А... Жена заставляет ходить в гастроном?

ОН: Я не женат... Но мы, кажется, заговорились. А у вас ведь каждая минута на счету.

ОНА: А! Как приятно поговорить с земляком! Хоть бы одним глазком посмотреть на Караганду...

ОН: У меня много фотографий. Приходите ко мне, и я вам их покажу.

ОНА: В общежитие?

ОН: Я уже получил квартиру.

ОНА: Скажите! Уже и квартира!

ОН: Приходите, когда вам удобнее. А теперь о заказе.

ОНА: Ну куда вы торопитесь!.. Значит, Зыряновск, 30—90? Пожалуйста. Но как ваше имя?.. Это необходимо для оформления заказа...

ОН: Семенов Виктор. Все два часа не отходить от телефона?

ОНА: Что за разговоры! Не вешайте трубочку. Я мигом.

ОН: Но вы же не знаете на какую АТС звонить!

ОНА: Не беспокойся, милый, найду... Вот и все. Зыряновск? 30—90? Говори, Витенька..

В. ПРОХОРОВ.

МОЕ? ТВОЕ? НАШЕ!

Поздним промозглым вечером у ворот Рудненского завода «Металлоштамп» остановился грузовик.

— У вас продается славянский шкаф? — вполголоса произнес пароль шофер грузовика.

— Нет. Но моя тетя умеет играть на флейте, — послышался отзыв.

Злоумышленники проникли в проходную завода, нейлоновым жгутом спеленали вахтера, и под покровом ночной темноты вывезли с территории «Металлоштамп» семь железобетонных плит...

Можно с полной уверенностью назвать имя человека, который первым возмутился, прочитав эти строки.

— Автор либо сам круглый идиот, либо принимает читателей «Шмеля» за идиотов, — скажет бригадир «Металлоштампа» уважаемый товарищ Андрюшин. — Ну, я эти самые плиты вывозил. Это точно. Только почему — «под покровом ночной темноты»? В потемках-то и перепутать что-нибудь можно. Не ту увезти, что заранее присмотрел. И к чему эти дурацкие пароли? И вахтера никто не связывал. Зачем? Днем погрузили эти самые плиты, а охраннику сказали, что директор разрешил.

И прав, трижды прав уважаемый бригадир, потому что именно так все и было. В деле, направленном в следственные органы, этому событию отведено несколько скупых строчек: дескать, бригадиром Андрюшиным с территории завода вывезено семь плит на сумму 552 рубля, якобы с разрешения директора. Никаких тайнств, никакого детектива.

Без малейших душевных волнений и прочих ненужных эмоций инженер Тищенко, не оформляя документов, приказал погрузить в машину листовое железо, а шофер Оголихин отвез его — в нужном направлении, разумеется. А через день Тищенко опять без ведома заведующего складом вывозит с территории завода новую партию листового железа. Но на этот раз какая-то неувязочка произошла: завернули машину. Удалось подсчитать, сколько листопроката предприимчивый инженер пытался отправить в нужном ему направлении — 320 килограммов. Об этом ЧП по всей форме было доложено директору завода, но тов. Калякин ходу в нужном направлении докладной не дал. И сошли поступки инженера за невинные шалости.

А вот Николайчуку не повезло сразу, хотя крал он не громоздкие многопудовые плиты, а компактные и калорийные куски мяса. Попался он раз-два на проходной Уральского мясокомбината, в конце концов осужден за хищение. Через год Николайчук вновь задержан, вновь осужден. Но нет, не такие черствые, злопамятные люди руководители комбината, чтобы взять да и прогнать навечно нечистого на руку молодца. Еще раз оказали ему доверие, а он еще раз не оправдал его. Прибыв в Уральск из мест не столь отдаленных, Николайчук решительно направился на родное предприятие. И был, как ни странно, вновь принят на работу, и вновь попался на проходной.

Пожалуй, во многом подобное всепрощение и делает бесшабашными удальцами представителей самых скромных профессий. Вот выдержка из характеристики, выданной главбухом Алма-Атинского мехового комбината своей подчиненной: «...к работе относится добросовестно, выполняет общественную работу». Для чего понадобилось сотруднице бухгалтерии эти лестные строки? Для получения льготной путевки на курорт или внеочередной почетной грамоты? Отнюдь! Добросовестность и общественная активность ее должны были разжалобить народного судью Фрунзенского района, который судил ее за хищение кроличьих шкурок.

Отношение такое к людям, не гнушающимся встать на путь хищения, можно назвать попустительством, бесконтрольностью или любыми другими некрасивыми словами. Их с полным правом можно адресовать не только охранникам и администрации, но и товарищам по работе тех, кто беспардонно тащит все, что можно унести. Ведь каждый не только имеет право, но обязан схватить несуна за руку, потому что не что-то абстрактное он тащит домой, а твое, мое, в общем — наше.

Б. КУЗЬМЕНКО.

ТЕЛЕВИДЕНИЮ — СПАСИБО!

Телевизор — это сила! Раньше какие-то там разговоры между людьми были, а сейчас не до этого. Какой-нибудь чудак начнет собеседование, а ты рукой махнешь: будь здоров, мол, некогда, дома телевизор ждет. Или возьмем гостей. Раньше-то каждую субботу гости приходили, смехи разные разводили. Выдумывали, что почуднее, чтоб, значит, повеселиться как следует. Несерьезно себя показывали. А сейчас совсем другое дело. Ходят редко. Да и то: придут гости, за стол с едой сядут, в телевизор уставятся и ни гу-гу. Тихо сидят, интеллигентно...

Ну, и, конечно, телевизор, дает большое подспорье в хозяйстве. Жене теперь гораздо меньше хлопот с гостями. Вот совсем недавно приходили дорогие для нас гости, и смотрели мы с ними замечательную картину, в шестнадцатый раз в этом году показывали. Так гости не то что к закускам, а и к водке не притронулись. Посмотрели кино — сразу три серии, и разошлись — под впечатлением. Мы на этом фильме 92 рубля сэкономили, если не считать копеек. Так что спасибо телевидению!

В. ЛЮЛИН.

Рис. П. ТУКМАЧЕВА

— Ты что, опять прошла мимо Талды-Курганского асфальтового завода?

Рис. А. ЛУКЬЯНЕНКО.

— Велели подготовиться к выставке, а к какой — не сказали...

ЗАКОН НЬЮТОНА

Еду в школу, вспоминаю законы Ньютона. Учительница задала нам повторить все три. Она почему-то прочит нас в академики. Лично я хочу стать сантехником, как дядя Вася, а он вполне обходится без этих законов...

Законы я не повторил. Шевелю мозгами, пытаюсь вспомнить, в каком классе их проходили.

Автобус резко затормозил, пассажиры дружно устремились к отсеку водителя.

— Вы что, не можете стоять на ногах, — раздраженно говорит женщина в искусственной леопардовой шубке обладателю шляпы с короткими полями. — Надо держаться за спинки кресел!

— Причем здесь я? — возражает мужчина. — На меня тоже давят, и все это, в конечном счете, происходит в полном соответствии с первым законом Ньютона. Всякое тело, — цитирует он, — находящееся в равномерном поступательном движении, стремится сохранить это положение.

— Да, — соглашается пассажир с круглым красным лицом, — против законов, брат, не попрешь. По себе знаю...

— Вредные для людей законы следует отменять, — говорит женщина, занимающая место для инвалидов и пассажиров с детьми. — Отменили же закон о налоге за безнадежность с незамужних женщин!..

— Причем здесь незамужние женщины! — возмущается искусственная леопардовая шубка. — Надо держаться за спинки кресел.

— Законы, брат, надо уважать, — говорит круглолицый мужчина, — по себе знаю...

В этот день за закон Ньютона я получил пятерку. Только не по физике, а по литературе, за сочинение «Однажды в автобусе...».

К. ИСМАГИЛОВ.

ЧЕРТОВЫ ПРОДЕЛКИ

НАДУМАЛ Кейкуат купить гарнитур и снял свои сбережения со сберкнижки. Недостающую сумму решил одолжить. Приходит к Сакыпу и просит:

— Дай хоть двести рублей!

— Дорогой мой, — сказал Сакып, выслушав просьбу Кейкуата, — я могу тебе указать место, где ты можешь взять не только двести рублей, а целый мешок сотенных. Только ты ни гу-гу!

— Разумеется, я ни гу-гу! — согласился Кейкуат.

— Если не боишься дальней дороги, поезжай в совхоз имени Чапаева. Это в Осакаровском районе Карагандинской области. А если тебе по душе короткий путь, то можешь через несколько часов добраться до конезавода «Алгабасский» в Кегенском районе Алма-Атинской области. Уж наверняка вернешься с полным коржуном денег.

В глубоком раздумье ушел Кейкуат от Сакыпа. Либо Сакып преувеличил, либо обманул, чтобы отделаться от него. Иначе к чему на пустынной дороге свежий курдюк, как говорил волк.

Кейкуат подумал над сказанным и, вспомнив мудрую поговорку «идущему дается», отправился по указанным адресам.

Оказывается, не обманул его Сакып. И в самом деле, в прошлом году руководство совхоза им. Чапаева преподнесло на блюдечке с голубой каемочкой каким-то странникам семнадцать тысяч сто восемнадцать рублей ноль шесть копеек. Ноль шесть копеек, говорят для того, чтобы всегда деньги водились.

И на конезаводе «Алгабасский» с подобной щедростью проводили заглянувших к ним странников, выдав им на прощание мешок сотенных. Мало того, даже сам директор Бурхан Сабиров и бухгалтер Б. Абильдаев и старший прораб Б. Абдикаримов вышли за околицу и с почетом проводили гостей.

Чтобы поверил читатель этим удивительным «дарам», сделаем отступление и посмотрим на них через увеличительное стекло закона.

Как уже упоминалось, прошлым летом в совхозе имени Чапаева забрела «дикая» бригада и предводитель ее В. Г. Груя предложил совхозу свои услуги. Директор совхоза В. Р. Кашинский, посоветовавшись с главным инженером И. В. Карловым, выдвинул встречное предложение. В результате был заключен трудовой договор на ремонт сельхозинвентаря.

Как стало известно, гости шумною толпою ринулись на хоздвор и в кузню. Целую неделю стоял такой шум и гам, что можно было подумать, будто там работают. Потом В. С. Груя явился к директору, объявил об окончании рабочего сезона и потребовал 19 513 рублей 90 копеек по своей сообственной бухгалтерии.

— Деньги на бочку!

Это, конечно, озадачило директора. И рассердившись, он категорически велел главному бухгалтеру совхоза:

— Никакой бочки! Выдать этим нахалам семнадцать тысяч сто восемнадцать рублей и шесть копеек! — Хотя по совхозной бухгалтерии за проделанную работу причиталось всего 2415 рубчиков. Разница, конечно, заметная, но бродячий трудовой ансамбль уже сделал ручкой и исчез с горизонта. Когда же в совхозе начались сомнительные разговоры по этому факту и все стали поглядывать на щедрого директора, тот тоже сделал совхозу «ручкой» и откочевал в Молодежный район, где возглавил районное отделение «Казсельхозтехники». С чем его можно и поздравить.

Что касается Алгабасских щедрот, то там тоже началось приблизительно так же.

Некий гражданин без определенных занятий Астафьев, бродя по зеленым улицам Алма-Аты, наткнулся на денежную идею. Он достал чистые бланки с печатью студенческого строительного отряда, сколотил «дикую бригаду» и заявился к директору Алгабасского конезавода Бурхану Сабирову.

— Наши руки, ваши деньги!

Рук в хозяйстве не хватало, а денег, видно, был излишек, и директор заключил с пришельцами договор на строительство трех кошар, амбара и четырехкомнатной квартиры.

Едва работа продвинулась наполовину, как бойкий бригадир закруглил ее, и явился в дирекцию конезавода.

— Давайте деньги!

Естественно, он предъявил наряды своей бухгалтерии на 40 351 рубль и 88 копеек. В отличие от чапаевских бухгалтеров, здесь отнеслись к пройдохе еще душевнее. Прораб Абдикаримов к этой сумме добавил еще четыре тысячи и подписал наряды. Потом бумаги, поблуждав в бухгалтерии, изменили выходные данные и получилось, что «строительному отряду» выдано на руки 40 057 рублей. На самом же деле члены отряда получили 34 168 рублей. Спросите, где же остальные деньги? Остальные 5889 побратски поделили между собой Астафьев и Абдикаримов.

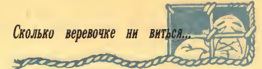
Возникает вопрос, кто же такой Астафьев? Так — никто! Бродячий финансист-самоучка, пользующийся халатностью руководителей студенческих строительных отрядов. О нем, между прочим, предупредили командира областного студенческого отряда Батырбека Кожамуратова, но вместо отстранения проходимца от дел, он дал соответствующую команду и узаконил «дикарей». За эту услугу он получил пятьсот рублей.

Так вот вернулся Кейкуат мрачнее тучи и обо всем рассказал Сакыпу. Тот поинтересовался:

— Ну а сам-то ты что-нибудь привез?

— Конечно, — сказал Кейкуат. — Вот фельетон привез «Чертовы проделки».

Материал доставили:
А. САУЛЕБЕКОВ — финансовый работник,
О. БОРАНБАЕВ — зампрокурора Алма-Атинской области.
Подготовил фельетон лучник Шмеля У. УАЙДИН.

АППЕТИТ ПОДВЕЛ

Обстановка располагала к откровенности: знакомство их состоялось в тюремной камере.

— Одной веревочкой связаны мы, так уж выкладывай о себе все — кто таков, откуда, за что попал сюда? — первым спросил узколицый своего соседа по нарам.

— Из Инкардарьинского совхоза. Жиенбаем Махмутовым зовут, — тяжко вздохнув, назвался сосед.

— О-о, земляки, значит! — обрадовался узколицый. — Я-то из Тереньузекского совхоза. Ну так валяй дальше.

— Был главным агрономом, — продолжал свой рассказ Жиенбай. — Говорят же, что птица в силки попадет из-за жадности. Вот и меня аппетит подвел... Началось это в марте прошлого года. Сам знаешь, что это за время: весна, кровь играет. А тут еще дьявол-искуситель невесть откуда появился, принялся меня соблазнять. Сколько, говорит, дашь семян люцерны, столько я тебе и выложу наличными. Ну, сам посуди, как тут устоишь?! Тем более, что списать по акту этих самых семян для меня — раз плюнуть. Вот и взял под отчет почти полторы тонны, передал их шайтану, а он мне — без малого три тысячи рубликов: Да еще похвалил за расторопность и понятливость.

— Как звали твоего покупателя?

— Ким.

— Тьфу, так и нас совратил он же! Но продолжай, продолжай...

— А больше и рассказывать нечего: конец этой истории сам видишь. Не мог же я знать, что, попавшись, шайтан выдаст меня, — Махмутов от досады аж губу прикусил. — Теперь вот двенадцать моих детишек сиротками растут...

— И не говори, друг, — поддакнул собеседник. — Чему быть, того не миновать. Я, да еще вон тот, что сладко посапывает, словно после тоя отсыпается, тоже ведь не с голодухи здесь очутились. Жили не тужили, ни в чем не нуждались. Так вот бес попутал! И его — главного агронома Тереньузекского совхоза Шайзаду Каратаева, и меня—кладовщика Абдибека Оразалиева, заарканил тот же шайтан, перед которым ты не устоял.

— И тоже на семенах люцерны попались?

— Вот именно. Уж больно соблазн велик был: отвезли в Кзыл-Орду Киму 2025 килограммов семян, а он тут же деньги на бочку!

— Сколько же он за кило платил?

— По три рублика.

— Вот черт, выходит, я продешевил: всего по два целковых брал.

— Не все ли равно — тысячей больше, тысячей меньше, главное—ты анкету себе основательно подпортил. А что касается цены, то не один ты на ней с шайтаном сошелся. Вон директор совхоза имени Кирова Сыр-Дарьинского района Узбекбай Досмагамбетов за 1300 килограммов семян получил всего две с половиной тысячи рублей. Видишь, даже по два рубля не выходит. А чем ты его лучше?

— Значит, сам хозяин, радетель совхозной кассы проворовался, да?

— Выходит, так. Он ведь тоже человек, а своя рубашка ближе к телу.

...Валерий Икчерович Ким — 1943 год рождения. Нигде не работает. Бывший педагог. Каким-то образом ухитрился раздобыть документы инвалида второй группы. Место жительства — Кзыл-Орда.

В декабре 1972 года энергичный «инвалид» Валерий Ким прибыл в совхоз имени Карла Маркса Каховского района Херсонской области (Украинская ССР) и заключил договор на выращивание лука. Делянку себе он присмотрел немалую — в 15 гектаров. Будто бы за семенами лука возвратился в Кзыл-Орду, а здесь принялся охмурять падких на деньги сельхозработников. 4.765 килограммов семян люцерны обошлись ему в 9.530 рублей. С помощью Галины Александровны Мочинской (которую, разумеется, пришлось отблагодарить) контейнером отправляет покупку в город Каховку. События развивались без малейшего намека на печальный для «инвалида» исход: через заготовительную контору он продает совхозу имени Карла Маркса 2.025 килограммов семян люцерны и выручают 13.810 рублей. Подпольный негоциант за содействие одаривает начальника заготовительной конторы Корницкую и старшего бухгалтера Кутищева тремя сотенными купюрами. Но непомерный аппетит подвел и его: аферист попался, когда продавал остаток семян в 2.740 килограммов колхозу «Приморский» Горностаевского района. С этого хозяйства он получил 28.413 рублей...

Кзыл-Ординский областной суд, рассмотрев в конце прошлого года организованное преступление махинаторов, приговорил В. И. Кима к десяти, Ш. Каратаева и Ж. Махмутова — к трем, А. Оразалиева к двум годам лишения свободы. Директор совхоза имени Кирова Узбекбай Досмагамбетов отделался партийным взысканием.

Вот к чему приводит неумеренный аппетит.

Б. НАЙМАНБАЕВ.

Кзыл-Ординская область.

Пародия

ЭЛЕГИЯ

А что я помню?
Помню очен
Я мял карт
Она косынку
И стукоток серд
Как дробь копыт.

(Семен АНИСИМОВ, «Воспоминание»).

Я был застенчив.
А она молчала.
Я мял картуз,
Она косынку мяла.
Она ждала
Ждала признания.
Но я застыл,
Как изваяние.
Она ушла.
Не оглянулась даже.
Я, сняв картуз,
Рыдал в ажиотаже.
Потом, конечно,
Начисто забылось —
Что не сбылось,
Не долюбилось...
Но стукоток сердец
Мной не забыт.
Он в сны врывается,
Как дробь копыт.

Ю. ТРЕТЬЯКОВА.

Предусмотрительный

Иконы снял
Давно в квартире,
С привычкой так
Расстаться и не мог.
На гвоздик крестится:
В потустороннем мире
Вдруг где-нибудь
Да квартирует бог.

В. БИРЮКОВ.

Рис. В. ЕМЕЛЬЯНОВА
по теме О. Башковой (г. Балхаш).

— Аксакал! Кто здесь заказывал песок?

ПРИ ТУСКЛОМ СВЕТЕ ФИТИЛЯ...

У каждого свои заботы, своя печаль: у кого-то овца принесла всего одного ягненка, кто-то не может никак решиться, какого цвета покупать «Жигули», а кому-то не нравится тусклый свет керосиновой лампы.

Если не верите, послушайте, что я расскажу.

Конечно, в наше время электричество вездесуще и всесильно. Оно пашет землю, а хлеб не ест, доит коров, а молока не пьет, стирает одежду, а себе платья не просит. Одним словом, электричество — незаменимый помощник человека. Но, к сожалению не все пользуются благами всесильной энергии. Есть люди, у которых электричество, как ясное солнышко, показывается изредка. Как, например, у жителей Ордынского района Уральской области. Здесь лампочки вспыхивают лишь после полуночи, когда трудящиеся сельского хозяйства, умаявшись, ложатся спать. И едва они утром просыпаются, как электрический свет гаснет. То ли местные энергетики боятся ярким светом испортить глаза ордынцам, то ли у них есть другая причина, но факт остается фактом, — свет здесь боятся показывать людям.

Так что если вы хотите утром явиться на работу в выглаженном костюме, то не ложитесь спать: после полуночи будет электроэнергия, и вы сможете отутюжить свою одежду. Если же проспите, пеняйте на себя — ходить вам помятым...

— А у нас все наоборот, хотя результат тот же! — скажут жители поселка Кульсары. Это уже из Эмбинского района Гурьевской области. — У нас свет зажигают с заходом солнца, но такой яркости, что даже саму электролампочку не видно. А уж вставить нитку в игольное ушко... Хоть зажигай свечу или керосиновую лампу.

Деятельность местного руководства по улучшению освещения такая же тусклая, как и само освещение. Несколько раз жители при тусклом свете фитиля писали жалобы, районные руководители обещали установить соответствующий трансформатор, но прошло несколько лет, а жители Кульсары и новый год встретили со свечками.

В потемках живет и село Сарыжаз Созакского района Чимкентской области. Электричество здесь, как на северном полюсе солнышко, — показывается один раз в году на три месяца. Осчастливит людей, порадует их своей мощью и возможностями и вновь скрывается на девять месяцев. А ведь весь поселок опутан проводами и вдоль улиц стоят столбы. Здешние жители за три месяца, когда горят лампочки и розетки тают неизмеримые возможности, стараются и погладить, и постирать, и почитать книжки при ярком овете.

Кто не успел, может ехать в райцентр, чтобы там попользоваться электроблагами. А в Сарыжазе сообразительные парни на ночь складывают брюки под головы, чтобы не портить стрелку брюк...

Конечно, трудно понять заботы и печали тех, кто пишет жалобы при тусклом свете фитиля. Может, оттого, что читаются эти слезливые послания под многосвечевым освещением люстры или настольной лампы?

Ж. НАЖИМЕДЕНОВ.

КОНКУРС «ТЕМУ! ТЕМУ!»

Рис. А. ЛАТЫНИНА по теме А. Губаревского (г. Алма-Ата).

Крупная ставка.

ДВА САПОГА—ПАРА

Удобрять поля люди догадались за много столетий до того, как ученые-аграрники подвели под это научную базу. Своим умом, так сказать, дошли древние землепашцы до немудреного, но очень полезного дела. И на Щаповской птицефабрике Зеленовского района действовали без научных рекомендаций, но весьма оригинально: навоз вывозили тракторами не на поля, а... к реке Уралу. Потом талые воды смыли ядовитую гору в реку. Что было дальше, догадаться не трудно, достаточно было видеть плывшие по Уралу вверх брюшками косяки рыб.

И в колхозе имени Карла Маркса Приурального района не мудрствовали лукаво. Соорудили на речке Быковке (впадающей в Урал) два пруда, вокруг этих искусственных водоемов расположили животноводческие фермы. Раз есть скот, неминуемо появляется и то, что наиболее деликатно называется органическими удобрениями. Но именовать так отходы ферм можно лишь после вывоза их на поля. А зачем утруждать себя излишними хлопотами, когда нивы — далеко, пруды—под боком! Пару дней поработает бульдозер, и концы, то бишь навоз, в воду! Так и поступали, так и травили подводных обитателей Урала, хотя наверняка в определенное время и в соответствующих местах руководители колхоза выдавали себя за приумножателей природных богатств родного края. И, как это ни странно, им верят. Верят даже работники санэпидстанций, с философским спокойствием наблюдающие за откровенным нарушением всех существующих инструкций и правил.

На сегодня ихтиологам легче назвать разновидности рыб в Урале, чем перечислить организации и хозяйства, сбрасывающие в реки вредную гадость. Речное пароходство, нефтебаза поселка Калмыково Тайпакского района, насосная станция совхоза имени Куйбышева Чапаевского района — вот далеко не полный перечень тех, кто разбавляет чистые воды Урала нефтепродуктами, аммиаком, фенолами, нитратами и прочей отравой. Быть может, делается это по незнанию? Или подпирает острая производственная необходимость? Оба предположения не могут приниматься даже как гипотезы: о вреде загрязнения речных просторов столько говорено, писано, что и коренному степняку, знакомому с полноводными реками лишь по фильмам и картинам, очевидна ясность в этом вопросе.

И возникает при существующих безобразиях интересная ситуация Кто таков браконьер рядовой, известно всем. Даже школьник без запинки выдаст вам его словесный портрет: браконьеры, — это которые с острагами, толовыми шашками, капроновыми сетями и прочими незаконными орудиями лова изничтожают рыбу. Охотинспекция и рыбнадзор тем более такого рыбака видят издалека. И что делать с людьми подобного рода, ни для кого не секрет: в лучшем случае штраф и конфискация орудий лова, в более суровом, за рецидив, — путевка в места не столь отдаленные. А назови злодейским браконьером того, из-за чьей безалаберности гибнут рыбные косяки? Оскорбится ведь, станет доказывать, что никакого навара он не имеет, что не для себя старается, для дела. Но это нюансы. Суть же неоспорима: и бракоделы-одиночки, и нерадивые хозяйственники наносят природе трудновосполнимый урон. И в этом смысле различий у них не больше, чем у пары сапог.....

К. СЕЛИНЕВИЧ

Уральская область.

НИЧЬЯ

Балпан устроился на новом месте.

— Балпеке,— приветливо напутствовали его,— вот решили доверить тебе небольшой, но... многозначительная пауза, — а-э-ро-дром! Смотри, береги от пожара, и чтоб никакого мусора не было! Встреча пассажиров, проводы — тоже твое дело... В общем, не вдарь в грязь лицом!

— Постараюсь,— сказал Балпеке.— А могу ли я задерживать пьяниц?

— Конечно, Балпеке.

Балпан весело улыбнулся. Про себя подумал: «Ну, погоди, Жотан! Попадешься ты мне тут...».

...А Жотану срочно понадобилось ехать в город. Купил билет и, устроившись под одинокой вербой, открыл чемодан. Вытащил пузырек чистого спирта, налил в стакан и залпом выпил. Оглянулся. На него грозно глядел Балпан. Однако Жотан не растерялся.

— Эй, ты, кто ты такой: дух или черт?

— Там, где садятся и взлетают айропланы, ни черту, ни богу делать нечего!— сказал Балпан.

— Ты с богом не шути. Где твой айроплан-бабочка?

— Придет. Но не тебе на нем лететь.

— Это еще почему? За то, что я сообщил куда следует о твоих проделках?!

Балпан рассвирепел. Просверлив Жотана взглядом, он молча направился к центру совхозного поселка.

Вскоре послышался гул самолета. К этому времени глаза Жотана уже влажно блестели. Только он собрался сесть в самолет, как его силой сдернули на землю. Жотан оглянулся и увидел долговязого милиционера Зарубая.

— Гражданин Жотабаев, вы не полетите!

— Почему?

— Не положено, вы пьяны!

— Клянусь, не пил я!— завопил Жотан.

— Пройдите со мной!— строго приказал милиционер Зарубай и повел его в сторожку.— Нука, откройте ваш чемодан!

Жотан дрожащими пальцами еле открыл замки.

— Что это?

— Лекарство, — промямлил Жотан.

— Гм... А прошлой осенью участвовал в искусственном осеменении овец?

— Конечно, — обрадовался Жотан,— и очень активно! Но не моя вина, что они остались бесплодными...

— А чья же?

— Кто их знает, разве скажут твари...

— Еще как, гражданин Жотабаев! Вы ведь растранжирили весь спирт, отпущенный для осеменительных работ.— Жотан зартяся.— Вот это и есть тот ворованный спирт! К тому же, опять нарушаете порядок...

— Как?!

— Еще спрашиваете... А как по-вашему: эти 96 градусов горят в воздухе или нет?

— Откуда мне знать... Ведь мы не горим, хотя пьем.

— Вот, не знаете! Это огнеопасно, может возникнуть пожар.

— Пожар?!

— Да, пожар, гражданин Жотабаев! Это опасно и для вас, и для других пассажиров. А еще вы выпимши, и в общественном месте оскорбили Балпана. Придется составить акт!

— Когда оскорбил?! Неужели все это за то, что в прошлом году я сообщил о совершенной им краже баллонов? И он мстит мне за это! Он, он...

— Ну тогда вы квиты! Ничья, как говорится.

Когда Жотан вышел от долговязого милиционера, самолет уже набрал высоту. Через полчаса должен быть автобус. Надо успеть... По пути зашел к Балпану. Время было обеденное. Балпан оказался дома. Неторопливо пил чай в окружении трех джигитов.

— Наслаждаешься, пакостник! — зло бросил ему Жотан, стоя в дверях. — Оказывается, ты, Балпан, — настоящий болван!

Когда он ушел, Балпан рассмеялся:

— Наконец-то, понял, дурачок!

— Что понял? — спросили его.

— Что я сильный, настоящий балуан*! Не раз я его, щенка, ложил на лопатки! Вот давеча снял с айроплана. Пусть знает свое место, дурак!

Теперь захохотали все.

— Что вы гогочете?! — вспылил Балпан.

— Как не смеяться!? Он же обозвал вас болваном, а не балуаном!...

— А что это значит?

— Дурак из дураков.

Балпан надулся как тулуп. Со злости даже не заметил, как глотнул горячего чаю и обжег рот. Натянул камзол и бросился за Жотаном. Но в это время автобус уже ушел, оставив за собой клубящееся облако пыли!

О. ИМАНАЛИЕВ.

* Балуан — борец.

Рис. А. ГРИДЧИНА

— Я в зеленом лесу пил березовый сок!..

ТРЕВОЖНЫЕ СИГНАЛЫ

В район,
и в область,
и в столицу
Метла писала
важным лицам:
«Терпеть уже совсем
невмоготу:
У нас,
на месте,
до сих пор
Не борется никто
за чистоту—
Завален
мусором
наш двор».

А. ТИМОФЕЕВ.

Рис. Г. ГОЛОВКОВА

НА ТУРИСТСКОЙ ТРОПЕ.

Жена любит все свеженькое.

— А где же эдельвейсы?

Дорогой Шмель!

Если твой холодильник выйдет из строя, не вызывай мастеров гарантийной мастерской города Семипалатинска — хлопот не оберешься. Я испытал это на себе. Свои прямые обязанности мастерская возложила почему-то на меня. Ровно год я вел активную переписку с Душанбинским заводом о присылке для моего «Памира» корпуса в сборе, так как прежний дал течь до окончания гарантийного срока. Спасибо им, корпус прислали, но не тот, что нужен.

Мастера, конечно, приходят, ковыряются в холодильнике и уходят, а течь остается.

Прошу тебя: поблагодари директора Семипалатинского завода «Рембытмашприбор» тов. Смирнова и его подчиненных — горе-холодильных мастеров за оперативность и теплое внимание к моему «Памиру».

С уважением Д. КОРОСТЕЛЕВ.

Телячья немота

Как известно, коровы без телят не бывают. В стаде, которое я пасу, тоже есть телята, а вот условий жизни для них нет. Коровник рассчитан только на взрослых коров. Впрочем, если говорить правду, то вообще неизвестно, на кого он рассчитан. Пожалуй, в нем и волки околеть могут, такой он весь ветхий и дырявый. Несмотря на это, прошедшую зиму пришлось всему стаду ютиться в нем. Бедные телята всю зиму кашляли, а сейчас, хоть на дворе и жарко, по-прежнему разевают рты, но мычания не слышно: голос потеряли. Так вот, когда я гляжу на этих немых телят, то сразу представляю зиму. Ведь ремонтировать ветхий коровник дирекция совхоза имени Ленина, где я работаю пастухом, судя по всему, не собирается.

О. САТЫБАЛДИН.
Саркандский район,
Талды-Курганская область.

НА ПАМЯТЬ

Эта фотография, адресованная начальнику Гурьевского управления рыбной промышленности К. И. Алиеву, почему-то попала к нам. Не надеясь на почту, публикую ее на своих страницах. И заодно хочу спросить, что это за недостроенное сооружение уже пятый год украшает поселок Балыкши? Не Дом ли культуры, который Каиржан Истелеуович обещал балыкшинцам сдать в 1969 году?

ШМЕЛЬ.

ВОКРУГ ПЛАКАТА

Разных мнений не было и быть не могло: на ударной комсомольской стройке — Джамбулском фосфорном заводе все объекты важны. И все-таки, как особо важный, выделялся своей значимостью печной цех № 2. Это отсюда минеральные удобрения пойдут могучим потоком на поля Казахстана, братских республик. После того, разумеется, как сложное оборудование будет смонтировано, отлажено, пущено. Пока же его доставить к цеху затруднительно. Препоны вольно или невольно чинит генеральный подрядчик — трест «Джамбулхимстрой». По вине работников этого треста строительная площадка завода превращена в хаос: завалы из металлоконструкций и стройматериалов, кучи грязи и щебня мешают узенькой тропкой ходить, а уж доставлять сюда оборудование... У наших монтажников давно бы опустились руки, да теплится еще койкакая надежда. На восточной стороне будущего цеха строители прикрепили лозунг: «Шире дорогу новой технике и прогрессивной технологии!». Ничего, так себе транспарантик, аккуратненький, а главное — зовущий. Вот мы и надеемся: а ну как строители возьмут, да и внемлют этому призыву. Потом от слов перейдут к делу, расчистят широкую дорогу к печному цеху... Куда только мечта не заведет! Пока же меж образцовым порядком (на плакате) и неряшливым беспорядком (в действительности) — дистанция огромного размера.

С. УШАКОВ,
секретарь комсомольской организации управления «Казпромтехмонтаж».
Джамбулская область.

БЛИЗОК ЛОКОТЬ, А НЕ УКУСИШЬ

В шестом микрорайоне два продовольственных магазина. Уже несколько раз их навещали воры в неурочное время и нанесли ощутимый урон. И все потому, что нельзя своевременно позвонить в милицию, ибо телефона здесь нет.

Если есть нужда известить соответствующие инстанции на счет ассортимента продуктов, то приходится набирать полный карман двояков и бегать от одного автомата к другому, потому что они в нашем районе работают плохо.

Ситуация, как говорится, курам на смех, но смеются пока воры и прочие темные личности.

Не раз мы обращались к начальнику городской телефонной станции, но получали наизменный ответ: «Нет номеров!». Недавно была сдана новая АТС-41, но для нас так и не нашли два номера.

Однажды были у нас несколько человек из этой АТС и частным образом заломили такую цену за установку телефона, что впору купить упитанную кобылицу. Едва мы опомнились от неожиданного шока, ловкачи уже исчезли.

Вот такие дела с этими телефонами. Вроде и АТС рядом, а позвонить нельзя. Как говорится, близок локоть, а не укусишь.

М. ТЛЕУБЕКОВА,
У. МОЛДАБАЕВА,
А. И. ПРИХОДЧЕНКО,
Е. Н. ФИЛАТОВА и др.
продавцы.
г. Алма-Ата.

ОКАЗЫВАЕТСЯ...

...начальник Кокчетавского хозрасчетного участка монтажноналадочного треста В. В. Котлер наивно полагал, что строительство гаража для частной машины из дефицитного металлопроката является законным делом,— писала группа рабочих участка.

Однако рассмотревший это письмо заместитель министра заготовок Казахской ССР тов. Пак усмотрел в действиях начальника участка явное злоупотребление служебным положением. Приказом по министерству В. В. Котлеру объявлен выговор, незаконно построенный гараж разобран, металл сдан на склад и оприходован.

* * *

... жалоба в редакцию Н. И. Щербакова о том, что у него отбирают дачный участок, обернулась против него самого. Как сообщила Шмелю председатель исполкома Рудненского городского Совета депутатов трудящихся тов. А. Шкурина, многие любители смородины и крыжовника самовольно заняли государственную землю под индивидуальные сады и огороды.

Решением исполкома горсовета самовольно захваченные земли возвращены государству.

* * *

... директор Усть-Камсногорского банно-прачечного комбината Л. В. Васильев государственные автомашины использовал как ему хотелось. А хотелось как можно чаще бывать в экзотических местах — на озерах и речных плесах, где наваристая уха намного вкусней домашней.

По сообщению председателя исполкома Усть-Каменогорского горсовета депутатов трудящихся тов. В. Карпенко факты, изложенные в письме Д. Максимова, подтвердились. Директору комбината Л. В. Васильеву объявлен строгий выговор и предложено принять конкретные меры по устранению недостатков в использовании государственного транспорта.

Сатирику Шоне Смаханулы—50 лет

БАСНЯ

ЛИСА-ВОСПИТАТЕЛЬНИЦА

Прикинув так,
Прикинув сяк,
Сестричка — свет-лисичка,
Чтоб дорогих
Своих лисят
Поить-кормить приличней,
Пошла работать
В детский сад.
(Какой-то брат,
Какой-то сват
Ее устроил лично).
Казалось,
Много ль барышей
Найдет лиса
У малышей?
Но где не вешают ушей,
Доход идет
Отлично.
Встречала маленьких щенят,
Пришедших утром
В детский сад
Лисица — свет-сестрица.
Как мать,
Что говорится.
Похлопала животики:
Мол, хорошо живете ли?
И радовалась шумно,
Что все такие умные,
Такие даровитые —
Пришли из дома сытые.
И под щенячье
Тявканье
Проворная кума,
Оставив их
Без завтрака,
Покушала сама.
За них же пообедала,
Поужинала вечером,
Во вторник так
И в среду,
Ну и в четверг, конечно.
Ей со щенка —
Хоть шерсти клок,
Хоть для лисят
Снести кусок.
Щенкам ли
Блюда эти?
Они ж собачьи дети.
С тех пор лисица
Все рыжей,
Круглей,
Полней,
Столичней.
Казалось,
Много ль барышей
Найдет лиса
У малышей?
Но где не вешают ушей,
Доход идет
Отличный.

Перевел с казахского
Арстан САКАЛ.

Дружеский шарж
Н. КАЗАНЦЕВА.

СОН «ЯСНОВИДЦА»

«Великий кормчий» проснулся в холодном поту.

— Ко мне! Все ко мне! — огласил он опочивальню скрипучим голосом, сзывая своих верноподданных единомышленников. — Какой ужасный сон мне приснился!

Приближенные быстро заполнили спальню и пали ниц.

— Мы все в сборе, о солнцеликий, звездоподобный наш мудрый правитель! — подобострастно пронел первейший из первых приближенных правителя и коснулся лбом пола. — Мы внимаем тебе, бог земли! Мы рабы твои и идей твоих...

«Бог земли» закрыл глаза, помрачнел и начал:

— Снится мне, что живем мы в прекрасном цветущем крае, под чистым голубым небом. Все счастливы и веселы. Вдруг с серево-запада появляется туча черная и заслоняет солнце. Поднимается чёрная буря, с корнем вырывая все наши прекрасные цветы. Начинается невообразимая кутерьма. Все пошло прахом!.. Вот такой сон приснился мне, — закончил великий из великих и опустил тяжелую старую голову на грудь.

Вообще-то его можно было понять: несколько лет не выходит из спальни, поневоле начнут мерещиться всякие ужасы.

В гнетущей тишине вдруг раздался несмелый голос:

— О великий солнцеподобный отец наш, учитель и вождь. Не стоит омрачаться из-за всякой чепухи, которая нам снится!

— Замолчи, о глупец! — перебил его «бог земли». — Это не чепуха, это предзнаменование назревающей беды! Я это чувствую и боюсь за свой народ. Мне кажется, что наш северный сосед собирается напасть на нас...

— О повелитель! — подхватил один из первых приближенных «великого кормчего». — Рядом с вами любой толкователь снов — абсолютный нуль! Именно так надо понимать ваш пророческий сон: не зря говорят, что сон—посланник бога. Надо немедленно готовиться к великой войне.

— Мудрые речи! — сказал вождь. — Надо опередить болезнь, не дать назреть опухоли.

Верноподданные смекнули, на что намекает их «ясное солнышко» и отчего он скрипит зубами. Ибо уже давно они заметили, что если он скрипит зубами, значит он думает о Советском Союзе.

Если «ясновидец» пожелал, то верноподданные хранители и распространители его «мудрых идей» готовы вылепить из теста хоть самого черта, не то что состряпать очередную утку. Намек был понят и через несколько минут в воздух небесной империи летели тревожные фразы: «Закрыть на замок нашу северо-западную границу! Советский Союз готовится захватить нашу территорию, а народ наш закабалить!».

Конечно, когда есть грязный лозунг, всегда найдутся грязные люди, чтобы ему следовать. Так и на этот раз нашлись приближенные к престолу «небесной империи», которые принялись за создание ударных отрядов для работы в провинции. Такие отряды наезжали в села с транспарантами и лозунгами: «Построим железную стену на северо-западной границе! Разобьем врага!»

За последнее время такие подстрекательства слышатся в Синьцзянской провинции. Ударные отряды насильно сгоняют население на сборища и вопят об «угрозе» с севера.

— Синьцзянь — передний край будущей кровопролитной войны! Готовьтесь к великим боям! Все для будущей войны! — звучат на сборищах маоистские призывы.

Разнузданная кампания угроз пугает простой китайский народ. По всем уголкам «необъятной небесной империи» крестьяне и рабочие, инженеры и ученые, пенсионеры и домохозяйки живут в постоянном страхе за свою жизнь, за жизнь своих детей. Они не могут спать спокойно, только лишь потому, что престарелому пекинскому «ясновидцу» снятся кошмарные сны.

Н. БАЙСЕРКЕЕВ.

Рис. П. ТУКМАЧЕВА

— Ты откуда?
— Из Алма-Аты.
— А ты куда?
— В Алма-Ату!

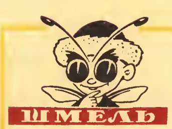
Рис. М. КОРОЛЕВА

Заправилы НАТО пытаются помешать процессу развития отношений добрососедства и сотрудничества между государствами Востока и Запада.
(Из газет).

К МЕЖДУНАРОДНОЙ РАЗРЯДКЕ

НАТО

НАТОВСКИЙ РЕГУЛИРОВЩИК:

ЖУРНАЛ ПОЛИТИЧЕСКОЙ САТИРЫ

Адрес редакции: 480044, Алма-Ата, М. Горького, 50.

Телефоны: главный редактор — 3-88-69, зам. главного редактора — 3-86-81, ответственный секретарь — 3-86-06, художественный отдел — 3-86-50, отдел писем трудящихся — 3-86-11, отдел фельетонов — 3-86-13, 3-86-17, 3-86-27.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КП КАЗАХСТАНА

Технический редактор К. ДАВЫДОВ.

Сдано в набор 3/IV-74 г. Подписано к печати 24/IV-74 г. УГ02162. Бумага 70×108 1/8 л. — 0,75 бум. 2,8 уч. листа. Зак. 198. Цена 15 коп. Тираж 391500. Типография Издательства ЦК КП Казахстана, г. Алма-Ата, пр. Ленина, 2/4.

Индекс 75836